

К ВОПРОСУ О РЕЦЕПЦИЯХ И РЕМИНИСЦЕНЦИЯХ ВОСТОЧНОЙ ФИЛОСОФИИ В ТВОРЧЕСТВЕ И. ЕФРЕМОВА¹

Бернюкевич Т.В.

Национальный исследовательский Московский государственный
строительный университет (НИУ МГСУ),
кафедра истории и философии, профессор

В статье рассматриваются вопросы рецепции идей восточной философии или восточно-ориентированных религиозно-философских концепций в произведениях известного писателя-фантаста Ивана Ефремова. Отмечаются основные аспекты выявления данных рецепций в современной российской исследовательской литературе: определение роли учения Живой Этики, знакомства с её адептами и представителями российского ориентализма, значение экспедиций и поездок в Центральную Азию (Монголия, Китай) и т.п. Акцентируется внимание на использовании в творчестве Ефремова некоторых понятий и символов, связанных с восточной философией, таких как тантра и карма. Подчеркивается, что вопрос о том, насколько сильно проявилось влияние восточной философии на творчество писателя, необходимо рассматривать в контексте других воздействий: идей, фактов биографии, деятельности и интересов, встреч и отношений, в целом пространства современной ему культуры. Способы выражения этих рецепций (как и само восприятие) определяются творческой концепцией, талантом и личностью художника.

Ключевые слова: Иван Ефремов, восточная философия, рецепции буддийских идей, творческая концепция.

ON THE ISSUE OF RECEPTIONS AND REMINISCENCES OF EASTERN PHILOSOPHY IN THE WORKS OF I. EFREMOV

Bernyukevich T.V.

National Research Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU),
Department of History and Philosophy, Associate Professor

The article examines the issues of reception of the ideas of Eastern philosophy or Eastern-oriented religious and philosophical concepts in the works of the famous science fiction writer Ivan Efremov. The main aspects of identifying these receptions in modern Russian research literature are noted, including the definition of the role of Living Ethics doctrine, acquaintance with its adherents and representatives of Russian Orientalism, the importance of expeditions and trips to Central Asia (Mongolia, China), etc. Attention is focused on the use of some concepts and symbols associated with Eastern philosophy, such as tantra and karma, in the works of Efremov. It is emphasized that the question of how strongly the influence of Eastern philosophy on the writer's work manifested itself must be considered in the context of other influences: ideas, facts of biography, activities and interests, meetings and relationships, in general, the space of culture surrounding him. The ways in which these receptions are expressed (as well as the perception itself) are determined by the creative concept, talent and personality of the artist.

Key words: Ivan Efremov, Eastern philosophy, reception of Buddhist ideas, creative concept.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00462 А «Философия техники Фридриха Дессауэра: эпистемология и антропология реалистской теории творчества».

Вопрос о рецепции идей восточной философии и восточно-ориентированных религиозно-философских концепций в творчестве известного писателя-фантаста Ивана Ефремова стал активно обсуждаться и вызывать споры начиная с 90-х годов XX в. Так, дискуссии велись вокруг вопроса о влиянии на Ефремова идей Живой этики. К числу первых работ и докладов о роли эзотерических идей в произведениях Ефремова можно отнести статью А.А. Юферовой «Иван Ефремов и Агни-Йога» [11], выступление Н. Смирнова на IX Ефремовских чтениях (2006 г.) «Иван Ефремов и Живая этика». В этих работах в основном проводились текстологические параллели цитат из Агни-Йоги и произведений писателя. Так, в докладе Н. Смирнова сопоставляются, к примеру, такие отрывки из книги «Знаки Агни Йоги» и «Туманности Андромеды»: «Рассудок и ум специальный суть углы будущего дома. Человек, имеющий специальный ум, готовить может себе блестящее будущее, но он будет воплощаться, пока ум не потеряет специальность. Когда интеллект теряет специальность, он уже мудр. Каждая специальность предназначена для условий земли. Синтез духа открывает все сферы» (ЗНАЙ, 508) // «В эпоху Великого Кольца считалось бесполезным держать людей подолгу на одной и той же работе. Притуплялось самое драгоценное – творческое вдохновение, и только после большого перерыва можно было вернуться к старому занятию (ТА, "Река времени")» [7]. Достаточно обстоятельный анализ идейных связей произведений Ивана Ефремова и Агни Йоги представлен в книге Н.Н. Смирнова, О.А. Ерёмовой «Иван Ефремов» [8]. В этом исследовании (глава «Авакара») они опираются на факты биографии писателя, его переписку, воспоминания жены Ефремова и т.п. В целом данная книга – это художественная биография писателя. О её цели авторы пишут следующее: «Задачу поставили себе непростую – написать художественную биографию Ефремова, чтобы увлекательная, богатая жизнь героя была представлена живо и подробно на фоне важнейших событий эпохи. При этом факты должны быть точными, а информация о событиях – по возможности исчерпывающей... Биография писателя немислима без обращения к его творчеству, а биография мыслителя – без исследования корпуса его основных идей. Поэтому в книгу включены главы, посвящённые произведениям Ефремова и его мировоззрению» [7]. Однако следует заметить, что жанр художественной биографии вызывает активный интерес к произведениям писателя, но не всегда способствует убедительности выводов относительно источников идей творчества.

В докладах известного востоковеда Французова С.А., представленных на «Ефремовских чтениях», рассматриваются вопросы о созвучии идей и образов произведений Ефремова и идей восточной философии. Так, в докладе «О цивилизационной основе общества будущего, задуманного Иваном Ефремовым» исследователь пытается ответить на вопрос, «на основе какой цивилизации» сложилось общество, описанное писателем в «Туманности Андромеды». И хотя, как отмечает Французов, «в самой “Туманности Андромеды” деталей, способных пролить свет на цивилизационную основу общества будущего, почти нет», всё же пояснение в повести «Cor Serpentis (Сердце Змеи)» одного из героев-звездолетчиков Яса Тина о том, что в основе общего для всех землян языка лежит древний язык санскрит, позволяет сделать вывод, что культурное наследие Индии послужило основанием будущего мира [10]. Французов уточняет, что именно буддизм с «его открытостью и терпимостью» стал источником идей о совершенном обществе. В качестве подтверждения влияния знаний о буддизме на творчество Ефремова исследователь указывает на известную встречу Ефремова с Ю.Н. Рерихом. Хотя следует отметить, что роман «Туманность Андромеды» был написан в 1955–1956 гг., а Ю.Н. Рерих приехал в СССР в 1957 г.

Возможные рецепции буддийских идей видит Французов и в этических принципах героев Ефремова в романе «Час Быка». Французов предлагает с позиции этики такого буддизма рассмотреть трагически закончившийся инцидент в Кин-Нан-Тэ, которым завершается глава «Три слоя смерти» (гл. VIII) романа «Час Быка». Исследователь задаёт

вопрос: «Так почему уничтожить этих бандитов при помощи СДФ было недопустимо, а попытка спастись от них на верхних ярусах башни с риском обрушить её на себя и на них этике будущего соответствовала?» [10]. В качестве ответа он проводит параллель с буддийским положением о карме, изложенным в книге IV энциклопедии классического буддизма Абхидхармакоша, автором которой является буддийский философ IV–V вв. Васубандху. Речь идёт о «разделах, посвященных убийству», в которых осуждается «любое лишение живого существа жизни, в том числе и то, которое совершается “для защиты себя и друзей”» [10]. Однако действия, которое затем влечёт негативное кармическое следствие, не происходит, «если задумавший убийство умирает прежде или одновременно [с жертвой]». Васубандху объяснял это так: “То тело [как опора сознания], посредством которого осуществлялась подготовка [убийства], уже разрушено, и рождается совершенно иное тело, принадлежащее к другой категории живых существ”» [10].

Французов делает предположение о текстах Васубандху как возможном источнике таких знаний Ефремова о буддизме, он считает, что Ю.Н. Рерих «вполне мог поведать ему о содержании этой энциклопедии хотя бы по её тибетской версии, но основополагающие принципы этики классического буддизма он усвоил и по ним выстраивал поведение людей будущего» [10]. Прямых указаний на это ни в биографии писателя, ни в его произведениях нет.

В то же время сравнительный анализ содержания и образов произведений писателя и идей буддийской философии был бы интересен с точки зрения не только обнаружения буддийских реминисценций в произведениях Ефремова, но и рассмотрения общих мировоззренческих интенций периода творчества писателя, возможного совпадения мироощущения Ефремова и ценностных ориентаций буддизма.

С точки зрения восприятия идей буддийской тантры особый интерес представляет повесть «Тамралипта и Тиллоттама». История создания этой повести описана в книге Смирнова Н.Н., Ерёминой О.А. «Иван Ефремов»: «В начале пятидесятых годов у Ефремова возникает идея романа «Краса ненаглядная», посвящённого красоте женщины и её воплощению в искусстве. Писателю роман представляется состоящим из трёх частей: древнегреческой, русской и индийской. Он погружается в изучение индийской культуры, ясно прорисовывается сюжет повести. Центральная Индия, Гималаи, побережье Шри-Ланки – всё будет сплавлено в этой новой повести. Тёмная, животная страсть – и высокое стремление к красоте, жестокость – нежность, жадность – самоотверженность, детская наивность – тысячелетняя мудрость. Мир соткан из полярностей, и в горячей природе Индии они проявляются особенно ярко. Эта часть будет называться “Тамралипта и Тиллоттама”» [8, с. 253]. Исследователи отмечают, что повесть, законченная весной 1954 года, увидела свет только в 2008 году. В начале шестидесятых годов Ефремов включил эту часть, упростив и переработав её, в роман «Лезвие бритвы». Но между индийской частью романа и не опубликованной тогда повестью нельзя ставить знак равенства. «“Тамралипта и Тиллоттама” – самостоятельное произведение, и некоторые вопросы, которых касается автор, больше не исследовались в его творчестве так тщательно» [8, с. 253].

История любви танцовщицы и художника преломляется через особую практику тантрического пробуждения – Шораши Пуджу. Можно говорить об определенном неразличении писателем индуистских и буддийских практик. К слову, в романе «Лезвие бритвы» акцент будет сделан на хатха-йоге, и влияние Агни Йоги и теософии там будет более отчетливым... А в повести «Тамралипта и Тиллоттама» удивительно ярко описаны не только события, связанные с любовно-драматическим сюжетом повести, но и быт буддийских монахов в тибетском монастыре, обряды и определенный стиль общения в монастыре, иерархия отношений в общине. В разговоре главного героя повести с буддийским мудрецом раскрывается сущность тантры: «Снова я думал о твоей любви, Тамралипта, о твоей любви. Если ты весь во власти Майи и твоя душа – айна – зеркало

Майи, а не зеркало бездонных глубин сущности мира, то, кроме Тантры, у тебя нет пути. Тантра – ты ведь знаешь санскрит – ткань. Ткань покрывала Майи, которую ткут от рождения до смерти все наши чувства в нашем уме, в памяти, в словах. Путь Тантры – расплести, пережить и прочувствовать все нити ощущений во всех оттенках и всех извилинах по сложным узорам покрывала Майи. Этот путь вовсе не легкий, он тяжел и опасен.

– Опасен? Почему же, учитель? – тихо прошептал Тамралипта.

– Потому что, погрузившись в чувства, развивая их до крайних пределов остроты и глубины переживаний, наслаждений и ощущений, надо оставаться господином над ними. Иначе – безумие, разложение и развал души. Надо пройти по лезвию ножа над пропастью, наполненной страшными призраками страха, злобы, зависти, неутолимой жадности» [6].

Разумеется, полный текст повести о «страстном пробуждении» не мог быть издан в советский период.

При чтении этой повести возникает вопрос о том, из каких источников узнал Ефремов о тантре. Чтение произведений писателя убеждает нас, что в основе рецепции в его произведениях идей восточной философии не только художественное постижение Агни-Йоги (о чем уже писали исследователи), но и знание достижений современного ему востоковедения и собственное знакомство с буддийской культурой Центральной Азии, в частности Монголии. При этом, к примеру, работы известного философа-необуддиста Б. Дандарона, в которых «западному читателю» раскрываются особенности буддийской тантры, отношения «йогического союза», были изданы лишь в 90-х годах XX века [2; 3]. Учение Тантры становится для Ефремова символом достижения «новых миров» и в духовном росте адептов этой практики, и в движении человечества к космическому будущему. Неслучайно звездолёт в повести «Туманность Андромеды» носит имя «Тантра».

В повести Ефремова есть упоминание о карме народа: «Иногда, быть может, я буду с тобой, буду смотреть на тебя с той стороны порога и даже помогу доброй мыслью. Помни, сын мой, в особенности в Тантре, где действия наши не полностью подвластны сознанию, что мысли – хорошие и добрые, злые и гнусные – живут собственной жизнью и имеют свое назначение и, раз порожденные, вливаются в поток действий, определяющих карму, твою собственную и других людей, даже всего народа» [6]. Это понимание кармы как индивидуальной и кармы народа можно сравнить с феноменом общественной кармы, о котором писал философ-необуддист Дандарон в книге «Черная тетрадь»: «Общественная карма – явление трансцендентное, неопишное, поразительное и непостижимое для ума человеческого. Общественная карма есть причинно-следственный закон, созданный действиями массы сознательных существ. Следствия, вызванные причинами деяний сознательных существ, видоизменяются, принимают бесконечное множество трансформаций, но постоянно сохраняют лишь основное русло – добро и зло. Следствия, вызванные действием добра, бывают добрые, блаженные, а следствия, вызванные действием зла, есть страдания и зло» [4, с. 89]. При этом именно благодаря сознательной деятельности людей, несмотря на «магистральную линию общественной кармы», общественная карма жестко не детерминирована [4, с. 89].

Интересную гипотезу о возможном периоде знакомства писателя с идеями Н. Рериха и положениями Агни Йоги в 30-е годы высказывает Французов в докладе «Востоковедный Петроград-Ленинград в романе Ивана Ефремова “Лезвие бритвы”, представленном на XVIII Ефремовских чтениях (Вырица, 25 апреля 2015 г.) [9]. Эта гипотеза основана на упоминании в романе «известного геолога Анерта» и его реплики в диалоге с Иверневым: «Мне надо в Общество русских ориенталистов, тут по соседству, на Морской» [5, с. 10]. По предположению Французова, Эдуард Эдуардович Анерт, геолог, исследователь Дальнего Востока, общавшийся с Н.К. Рерихом и принимавший участие в учреждении Русского комитета Пакта Рериха в Харбине, мог познакомить Ефремова с идеями Агни Йоги. С Анертом (жившим в детские годы писателя по соседству в одном

доме с Ефремовыми). По мнению исследователя, писатель мог встречаться с Анертом в 1924 г. во Владивостоке, а сам геолог мог интересоваться идеями Рериха и восточной философией ещё в дохарбинский период своей жизни. При этом, однако, Французов указывает, что достоверных сведений на этот счет нет, поскольку в 1937 г., опасаясь ареста, писатель сжег свои дневники [9].

Этот краткий и неполный обзор исследований, связанных с рецепциями восточных религиозно-философских учений в произведениях Ефремова, позволяет сделать вывод о включенности в творчество писателя духовного наследия Индии и Тибета, художественном восприятии им особенностей культуры Монголии, знакомстве с идеями восточно-ориентированных эзотерических учений (Агни-Йога, теософия и пр.), наличии востоковедческих знаний. Сложно сказать, какой из этих факторов оказал наибольшее влияние на активный интерес Ефремова к Востоку, его мировосприятие, сюжеты и образы его произведений.

Кроме того, вопрос о том, насколько сильно проявилось это влияние в творчестве писателя, необходимо рассматривать в контексте других воздействий идей, фактов биографии, деятельности и интересов, встреч и отношений, в целом пространства современной ему культуры. И определяющими в творческом отражении взаимодействия писателя с миром, его содержания, формах и способах, являются талант и личность художника [1, с. 154], его способность «остановить время, задержать красоту в своих творениях» [8, с. 493].

Список литературы

1. Бернюкевич Т.В. Буддизм в русской литературе конца XIX – начала XX века. Идеи и реминисценции. М.: Нестор-История, 2018. 168 с.
2. Дандарон Б. 99 писем о буддизме и любви (1956-1959). СПб: Дацан Гунзэчойнэй, 1995. 347 с.
3. Дандарон Б.Д. Письма о буддийской этике. СПб.: Алетейя, 1997. 337 с.
4. Дандарон Б. Избранные статьи; Черная Тетрадь; Материалы к биографии; История Кукунора Сумпы Кенпо. СПб.: Евразия. 2006. 527 с.
5. Ефремов И.А. Лезвие бритвы. Звездные корабли. Обсерватория Нур-и-Дешт. Озеро горных духов. Москва: Издательство АСТ, 2019. 779 с.
6. Ефремов Иван. Тамралипта и Тиллоттама. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.libfox.ru/544970-ivan-efremov-tamralipta-i-tillottama.html> (дата обращения: 29.09.2020).
7. Смирнов Н. Иван Ефремов и Живая Этика // Материалы IX Ефремовских чтений (Вырица, Ленинградская обл., 22 апреля 2006 г.). [Электронный ресурс]. URL: http://noogen.su/iefremov/vyrtz-2006/e_ze.htm (дата обращения: 24.09.2020).
8. Смирнов Н.Н., Ерёмкина О.А. Иван Ефремов. М.: Издательство: Молодая гвардия. Серия: Жизнь замечательных людей, 2014. (Издание 2-е, дополненное, электронная версия, 2017 г.).
9. Французов С.А. Востоковедный Петроград-Ленинград в романе Ивана Ефремова «Лезвие бритвы». [Электронный ресурс]. URL: http://noogen.su/iefremov/about/Oriental_Petrograd.pdf (дата обращения: 27.09.2020).
10. Французов С.А. О цивилизационной основе общества будущего, задуманного Иваном Ефремовым. [Электронный ресурс]. URL: http://noogen.su/iefremov/about/Efremov_civil_basis.pdf (дата обращения: 27.09.2020).
11. Юферова А.А. Иван Ефремов и «Агни Йога». Наука и Религия. 1991. № 4. С. 40–44.